

Н.И. Шубникова-Гусева

Письмо матери

Вряд ли можно найти еще одно произведение, в котором с такой волнующей задушевностью и нежностью была бы выражена любовь к матери и раскаяние перед ней за ошибки своей юности. Современники вспоминают, что оно неизменно производило огромное впечатление на самую разную аудиторию. Один из мемуаристов так рассказывал об авторском исполнении:

«Лица его не было видно. Он стоял спиной к окну. Помню, как по спине пошла мелкая холодная оторопь, когда я услышал: “Пишут мне, что ты, тая тревогу...” <...> Дальнейшие мои впечатления пропадают, потому что зажало мне жестко и крепко горло; таясь и прячась, я плакал...»

По содержанию «Письмо матери» переключается с написанным почти восемь лет назад стихотворением «Разбуди меня завтра рано...»:

Я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Здесь та же любящая и терпеливая мать, но изменился ее сын. Много в его жизни не сбылось и отмечалось. «Слишком раннюю утрату и усталость // Испытать мне в жизни привелось», — пишет он матери. Раньше он выходил «на дорогу дорогого гостя встречать». Сейчас он уже ничего не ждет от жизни. У него осталась одна любовь, одна отрада, которая никогда не изменит — это мать. Теперь она часто ходит на дорогу и ждет своего сына.

Кажется, обычное письмо, каких множество. Кто не успокаивал свою мать, кто не просил ее не грустить, кто не обещал приехать к ней в родной дом? Но никто не нашел таких нежных слов, такой бросающей в дрожь интонации, сочетания высокой поэтичности и разговорных слов: шибко, одно и то ж, будто кто-то. Неожиданная деталь: старомодный ветхий шушун. Шушуном называли шубейку, телогрею или холщевую женскую рубашку, надеваемую к паневе, сверх рубахи.

Значение этого слова, такого уютного и теплого по-своему звучанию, понятно и без объяснений. Оно обладает какой-то особой словесной магией и сразу и навсегда врезается в память. Замечателен еще один есенинский эпитет — «несказанный» (свет), который повторяется дважды. Сначала он определяет вечерний свет над родной избушкой, а затем — отношение сына к своей матери: «Ты одна мне несказанный свет». Есенин не забудет это замечательное слово и начнет им одно из своих стихотворений о родине: «Несказанное, синее, нежное...»

И.Н. Розанов не без основания счел, что «Письмо матери» «по некоторым выражениям и по сердечности тона напоминает пушкинское послание к няне “Подруга дней моих суровых, голубка дряхлая моя”. После грома, шума, а подчас и буффонады Маяковского, после словесных хитросплетений и умствований некоторых других наших поэтов читателю можно отдохнуть хотя бы на время на этих строчках крестьянского поэта, проникнутых искренней интимностью».